

Глава 13

Сун Юйцяо был таким высоким, что Сун Цзянаню приходилось вставать на колени на кровати, чтобы высушить ему волосы феном. Руки болели от того, что он держал его на весу.

Как только он отложил фен, он встряхнул руками, а затем просунул их под одеяло, чтобы незаметно помассировать правое запястье левой рукой.

Сун Юйцяо убрал фен и направился к гардеробной. Он вышел в атласной шёлковой пижаме барвинково-синего цвета, которая подчёркивала его красивые и благородные черты, но в то же время делала его ещё более отстранённым и холодным.

Сун Цзянань тут же замер, не смея пошевелиться.

Его страх перед Сун Юйцяо внезапно вернулся.

Когда Сун Юйцяо подошёл ближе, пальцы Сун Цзянаня непроизвольно сжались, а сердце напряглось.

Сун Юйцяо остановился в нескольких шагах от кровати. Его глаза слегка потемнели, а губы сжались в тонкую линию. Его холодное выражение лица мгновенно стало угрожающим.

Сун Цзянань запаниковал ещё сильнее.

Ещё минуту назад с ним всё было в порядке, не так ли? Почему он снова недоволен?

Было ли это из-за того, что он не проявил инициативу?

«Цзя Цзя, мне нужно сделать первый шаг?»

Этот голос, мягкий, как вопрос, но в то же время полный напряжения, слегка хриловатый, снова эхом отозвался в его сознании.

Да, должно быть, Сун Юйцяо разозлился из-за того, что он не проявил инициативу.

Но... как он должен был проявить инициативу?

«Цзя Цзя, раздевайся сам.»

Сун Юйцяо хотел, чтобы он сначала разделся.

Сун Цзянань опустил голову и под пристальным взглядом Сун Юйцяо дрожащими руками начал расстёгивать пуговицы одну за другой.

Время шло медленно и безмолвно.

Дыхание Сун Юйцяо стало прерывистым, а под его холодным взглядом что-то сжалось.

Сгорая от стыда, Сун Цзянань встал с кровати и босиком подошёл к Сун Юйцяо.

Он стоял, склонив голову, и выглядел совершенно покорным. Его тело слегка дрожало от страха. Тем не менее он обнял Сун Юйцяо за талию.

Сун Юйцяо неподвижно стоял на месте, казалось, ничего не замечая.

Сун Цзянань почувствовала приступ отчаяния.

Почему Сун Юйцяо не мог сразу перейти к делу?

Неужели всё должно было быть как в прошлый раз?

Он этого не хотел.

Он был слишком большим, он не мог его поднять.

Его рот будет разорван.

И на вкус это было не очень.

Он привстал на цыпочки и запрокинул голову, чтобы поцеловать Сун Юйцяо, но тот не наклонил голову навстречу. Вместо этого поцелуй пришёлся на его выступающий кадык.

Он дважды легонько лизнул его, как котёнок, а затем быстро отпрянул.

Но чья-то большая рука обхватила его затылок.

Сун Юйцяо внезапно опустил голову и накрыл губы Сун Цзянаня своими, быстро разжав его зубы и страстно поцеловав его, не давая ему возможности вдохнуть.

Сун Цзянань приоткрыл губы, покорно принимая поцелуй, и постепенно терял равновесие,

сжимая пальцами пижаму Сун Юйцяо.

Сун Юйцяо поддержал его за талию и практически донёс до кровати.

...

Верхний свет был ослепительно белым.

Сун Цзянань закрыл глаза, из уголков его глаз потекли слёзы, а тонкие брови слегка нахмурились.

Поцелуй Сун Юйцяо коснулся его закрытых век, нежный, как прикосновение пера.

Его голос был низким и хриплым: «Цзя Цзя».

Но пальцы, впивавшиеся в его нежную плоть, были безжалостны и проникали всё глубже с силой, которая, казалось, была направлена на то, чтобы раздавить его.

...

Как раз в тот момент, когда Сун Цзянань собирался удариться головой о спинку кровати, чья-то широкая ладонь прикрыла его голову. В следующую секунду его лодыжку крепко сжала мощная сила.

Его тело бесконтрольно сползло к изножью кровати, прижавшись к Сун Юйцяо.

Сун Юйцяо держал в ладони часть его белоснежного, гладкого и прекрасно сложенного телёнка.

Слабая дрожь, начинавшаяся в пояснице и животе, распространилась на бёдра и икры. Дрожь была почти незаметной, но владелец руки отчётливо её ощущал.

В спальне раздался тихий, слегка хриловатый смешок, в котором слышалось удовольствие.

После мгновения ошеломлённого замешательства глаза Сун Цзянаня расширились. От смущения он на мгновение забыл о статусе Сун Юйцяо. Он поднял ногу и с силой пнул его, воскликнув со смесью стыда и гнева: «Ты... я...»

Как ни странно, Сун Юйцяо вёл себя совершенно по-другому: его совершенно не беспокоило то, что Сун Цзянань чуть не ударил его ногой в лицо и позволил ему размахивать руками.

В его глазах заиграла ленивая улыбка, когда он пристально посмотрел на Сун Цзянаня. Ледяные черты его привлекательного лица растаяли, обнажив нотку соблазнительности.

Его тонкие пальцы нежно поглаживали мягкий живот Сун Цзянаня, медленно описывая круги.

Его пальцы были белыми, скользкими и липкими, пугающе яркими.

Сун Цзянаня почувствовал лишь сильный зуд в животе и неопределимо странное покалывание.

Всего через несколько секунд... он снова возбудился...

Сун Юйцяо приподнял бровь и похвалил его: «Цзя Цзя такой милый».

Сун Цзянаня закрыл лицо руками от стыда и разочарования.

...

Сун Цзянаня устал и хотел спать. Его солёные слёзы намочили длинные загнутые ресницы, из-за чего они слиплись. Открывать глаза было больно, поэтому он просто оставил их закрытыми и тихо попросил человека позади него поторопиться.

Не обращая внимания на его мысли, Сун Юйцяо продолжал время от времени поддразнивать его.

Это было совершенно не похоже на его обычное поведение, такое мягкое, что Сун Цзянаня начала клевать носом.

В полусонном состоянии он вспомнил прошлый раз и очень надеялся, что Сун Юйцяо всегда будет таким.

Человек позади него внезапно замер.

Сун Цзянаня немного насторожился и легонько толкнул руки, обхватившие его грудь, но они не сдвинулись с места, а Сун Юйцяо продолжал молчать.

Он неуверенно позвал: «Брат?»

«Сун Юйцяо?»

Никакого ответа.

В голове у Сун Цзянаня медленно сформировался вопрос: неужели Сун Юйцяо заснул?

Но он ещё не ушёл.

Сун Цзянань очень устал, и его мысли стали ещё медленнее. Ему потребовалось немало времени, чтобы вспомнить, что он должен попросить Сун Юйцяо выйти.

Он сдвинулся на дюйм вперёд, и человек позади него последовал его примеру, тоже сдвинувшись на дюйм.

Его руки крепко обхватили его, не желая отпускать.

Сун Цзянань был просто слишком измотан. Прижавшись спиной к широкой груди позади него, он перестал сопротивляться и вскоре погрузился в глубокий сон.

*

Сун Цзянань проснулся от влажных, липких поцелуев Сун Юйцяо. Его и без того затуманенный разум стал ещё более затуманенным, и он позволил прижать себя к кровати и поцеловать.

Через некоторое время Сун Юйцяо прошептал ему на ухо: «Я слишком торопился, когда возвращался прошлой ночью».

Сун Цзянань ещё не до конца очнулся и не понял, что ему сказали. Он пробормотал пару бессмысленных звуков, не совсем понимая, с чем он вообще соглашается.

Только когда Сун Юйцяо слегка пошевелился, он окончательно проснулся и широко раскрыл миндалевидные глаза, не веря своим глазам.

Неужели Сун Юйцяо был внутри него... всю ночь?

Сун Цзянань открыл рот, чтобы что-то сказать, но Сун Юйцяо перебил его. По-видимому, заметив, что он очнулся, Сун Юйцяо не стал сдерживаться и поцеловал его с яростной, властной страстью.

Сун Цзянань потянулся, чтобы оттолкнуть его, но его руки перехватили и прижали к подушке, переплетя пальцы.

Первый раз был слишком коротким; Сун Юйцяо остался недоволен.

Когда он вернулся прошлой ночью, он был смертельно уставшим и не собирался ничего делать

с Сун Цзянанем. Но он не ожидал, что Сун Цзянань проявит инициативу, и это его возбудило.

Однако по мере того, как дело продвигалось, он стал слишком уставать и клевать носом, а в конце концов заснул, так и не закончив.

Альфы обладают высокой способностью к восстановлению. После всего лишь одной ночи отдыха Сун Юйцяо был полон сил. Рано утром он прижал Сун Цзянаня к кровати и наконец-то получил желаемое.

Выражение его лица было не таким леденяще-холодным, как в первый раз, и не таким слегка кокетливым, с едва заметной улыбкой, как накануне вечером. Вместо этого он хранил молчание и упорно шёл вперёд, что привело Сун Цзянаня в ужас.

Он ворочался с боку на бок, мучаясь от бессонницы всё утро.

На его теле не осталось ни одного нетронутого участка. Его грудь была красной, опухшей и болела в двух местах, а глаза болели от слёз, были красными и опухшими.

Сун Цзянань знал, что не имеет права отказываться, но не мог удержаться от мольбы о пощаде, надеясь вызвать жалость у Сун Юйцяо своей уязвимостью. Однако Сун Юйцяо лишь вытер его слёзы поцелуем и не только не отпустил его, но и стал ещё более безжалостным.

Когда Сун Юйцяо был взволнован, его феромоны становились немного неуправляемыми. Слабый, не слишком сильный аромат льда медленно распространялся вокруг ничего не подозревающего беты.

В такие моменты он любил уткнуться головой в шею Сун Цзянаня, царапать её клыками, облизывать, а затем нежно покусывать, снова и снова, приговаривая: «Цзя Цзя, можно я тебя укушу, всего один раз, ладно?»

Но ты уже кусаешься...

Сун Цзянань недовольно подумал.

Не получив ответа, Сун Юйцяо намеренно стал его мучить, сосредоточив свои усилия на регрессировавших и заблокированных областях беты.

Сун Цзянань испытывал такую сильную боль, что перед глазами у него всё поплыло. Он резко вскрикнул, и по его щекам тут же потекли слёзы. Всклипнув несколько раз, он наконец сказал: «Хорошо...»

Сун Юйцяо слегка отстранился, но вскоре его острые клыки, словно освободившись от какого-

то сдерживающего фактора, проткнули кожу. Из прокола выступили ярко-красные капли крови.

Введённые феромоны были холодными, как лёд, но, поскольку у него не было соответствующей железы, которая могла бы их принять, они бушевали в его крови, вызывая мучительную боль в затылке.

Кровь мгновенно отхлынула от лица Сун Цзянаня. Он впился ногтями в руку Сун Юйцяо, его взгляд стал рассеянным, он уставился в потолок, чуть не закатив глаза. Его слёзные железы дали сбой, и слёзы потекли сами собой.

Ярко-красный цвет был поразителен. Сун Юйцяо инстинктивно посмотрел на лицо Сун Цзянаня. Жар страсти угас, сменившись холодной неподвижностью. Мышцы его лица напряглись, а губы сжались в тонкую линию.

На самом деле он не собирался метить Сун Цзянаня. Но в тот момент, когда его клыки вонзились в неё, от мысли, что у него есть на это право, у него кровь ударила в голову, и он не смог сдержать свою силу.

Беты просто не могли противостоять метке альфы, особенно такого высокопоставленного альфы, как он. Боль, которую он причинил Сун Цзянаню, была как минимум в несколько раз сильнее, чем от обычного альфы.

Сун Юйцяо слизывал капли крови, успокаивая его ласками и поцелуями. Он не предпринимал никаких дальнейших действий, ожидая, пока Сун Цзянань придёт в себя.

Сун Цзянаню потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя после головокружения, вызванного сильной болью. Постепенно к нему вернулось зрение, и он перевёл взгляд с потолка на лицо Сун Юйцяо. Мгновение он безучастно смотрел на него.

Под его пристальным взглядом Сун Юйцяо напрягся. Он хрипло позвал: «Цзя Цзя».

Сун Цзянань отвернулся и тихо заплакал. Его красивое лицо было мокрым от слёз, слегка выщипанные волосы слиплись от пота, глаза покраснели, а губы стали ярко-красными. Он выглядел обиженным и жалким.

Он не знал, что инъекция феромонов в шею от альфы может быть такой болезненной. Сун Юйцяо прекрасно знал, что бет нельзя метить, но намеренно уговорил его согласиться.

Ему было так больно, а Сун Юйцяо не сказал ему ни слова утешения. Вместо этого он смотрел на него мрачным взглядом. Этот человек действительно был бессердечным и бесчувственным.

Сун Цзянань съежился под устрашающим взглядом Сун Юйцяо и закрыл глаза, словно пытается

спрятаться. Но он всё равно чувствовал на себе его пристальный взгляд. Он прикусил губу, ещё сильнее зажмурился, и слёзы потекли ещё сильнее.

Он хотел взять свои слова обратно.

Быть любовником Сун Юйцяо было совсем нехорошо.

Он не знал, что мужчина, лежавший на нём, застыл, неподвижный, как статуя. Его лицо стало ещё более напряжённым, и если бы кто-то присмотрелся, то мог бы заметить в его глазах редкую для него беспомощность.

Он молчал, и Сун Цзянань тоже был упрям: он крепко кусал губы и тихо плакал.

На мгновение воздух застыл в безмолвном противостоянии.

Внезапно Сун Юйцяо отстранился, встал с кровати, оделся и вышел, закрыв за собой дверь.

Сун Цзянань был ошеломлён. Он перестал плакать, сел и открыл глаза. Его сердце наполнилось паникой.

Неужели Сун Юйцяо... разозлился?

Неужели Сун Юйцяо нарушит своё слово и бросит его?

Его миндалевидные глаза снова наполнились слезами, которые скатывались по щекам на одеяло, оставляя влажные пятна.

Сун Цзянань был полон сожаления.

Ну и что с того, что его укусили? Он был всего лишь любовником — какое право он имел быть таким чувствительным?

В худшем случае... в худшем случае он мог бы просто считать это укусом собаки.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14720/1315161>